

Экспорт капитала и антиимпериализм

2022-07-21

23 мин. на чтение

Эта статья за авторством Андреаса Сёренсена – Генерального секретаря Коммунистической партии Швеции – логически следует за предыдущими его материалами: [“Россия и империализм”](#) и [“Мир, капитализм и империализм”](#).

Он обращает внимание на необходимость четкого определения понятий “империализм” и “антиимпериализм”, чтобы не превращать их в пустые ярлыки. Используя статистические данные, он показывает, что подавляющее большинство современных государств проникнуты империалистической тенденцией. Важность четкого понимания понятия “анти-империализм” подчёркивается текущими событиями, в результате которых часть коммунистов встала на социал-шовинистические позиции, призывая рабочих закрыть глаза на действия собственной буржуазии ради “многополярного мира”.

Оригинал статьи под названием “Kapitalexport och anti-imperialism” был опубликован в журнале “Riktpunkt” в сентябре 2020 года.
more

Введение

В последнее время интерес к теме империализма растёт всё сильнее, и это не может не радовать. Написано уже довольно много статей об империализме, в которых рассматриваются противоположные точки зрения. В данной статье будут рассмотрены некоторые из них, в частности те, которые касаются роли вывоза капитала и его функции, а также темы антиимпериализма.

В предыдущих статьях я пришёл к некоторым выводам относительно термина “антиимпериализм” и к тому, как его можно использовать, что, однако, несколько отличается от общепринятого значения данного понятия, укоренившегося среди некоторых представителей левого движения. Критика также была направлена на ленинский анализ империализма, который я использовал; указывалось, что его неправильно рассматривать как описание капиталистической системы на её поздней стадии в целом, и что анализ империализма должен проводиться применительно к каждой стране по отдельности. А при анализе каждой отдельной страны, по мнению этих же критиков, важнейшее значение будет иметь экспорт капитала.

В начале я поясню ход своих мыслей относительно экспорта капитала, который был центральной тенденцией капиталистической системы в целом, а не только на её империалистической стадии. Затем я рассмотрю концепцию антиимпериализма и то, как она связана с национальным вопросом, поскольку эти два понятия тесно переплетены.

Экспорт капитала и антиимпериализм

В своих предыдущих статьях я объяснял, что основные характеристики, которые Ленин выделил при анализе империализма, нельзя применять к отдельным странам, в вакууме. Эти процессы происходят во всех странах. При взгляде на общую картину эти характеристики становятся вполне

очевидными, как я уже показывал [здесь](#).

Несмотря на это, одним из пунктов, выдвинутых против моих объяснений, было то, что одна из характеристик Ленина может быть использована только для анализа отдельных стран. Речь идёт о том, что возрастающее значение экспорта капитала обязательно снижает значение экспорта материальных товаров.

Это замечание упускает суть, поскольку я никогда не имел в виду, что характеристики, которые выделил Ленин, должны использоваться для оценки капиталистического мирового хозяйства как такового, без необходимости рассматривать эти характеристики как процессы, происходящие в каждой капиталистической стране – как пишет и Ленин. Однако их нельзя рассматривать как некие неподвижные точки отсчёта, вне зависимости от того, анализируем ли мы систему в целом или отдельные взятые страны.

Другое критическое замечание, которому подверглось моё мнение, заключается в том, что весь экспорт капитала, конечно, должен в равной степени соответствовать импорту капитала. Все, что экспортируется из одной страны, должно импортироваться в другую. Таким образом, когда я утверждаю, что эта тенденция имеет место в каждом капиталистическом государстве, возникает вопрос: куда экспортируется весь капитал, если его экспортирует практически весь мир? Если бы это была игра с нулевой суммой, то такой ход мыслей был бы абсолютно верным, однако реальность иная. То, что одна страна экспортирует капитал, не означает, что она также не может его импортировать. То, что одно государство экспортирует капитал в другое, не означает, что другое не экспортирует свой капитал в третье. Так, Швеция экспортирует капитал в Литву, которая затем экспортирует его в Беларусь. Аналогичным образом США и Германия экспортируют в Швецию. Даже если одна страна в самом конце этой цепочки не экспортирует капитал, необходимость в этом возникнет очень быстро, поскольку капитал стремится найти путь к наиболее выгодным инвестициям.

Теперь, пояснив ход своих мыслей, я подробнее рассмотрю вопрос экспорта капитала, поскольку это главный процесс, критически важный для расширения капиталистической системы, а значит, и расширения каждого отдельного капиталистического государства.

В третьем томе “Капитала” Маркс пишет:

«Капиталы, вложенные во внешнюю торговлю, могут давать более высокую норму прибыли, так как, во-первых, здесь имеет место конкуренция с товарами, которые производятся другими странами при менее благоприятных условиях производства, так что страна более развитая продаёт свои товары выше их стоимости, хотя и дешевле конкурирующих стран. [...] Совершенно так же, как фабрикант, применяющий новое изобретение прежде, чем оно нашло всеобщее распространение, продаёт дешевле своих конкурентов и всё-таки выше индивидуальной стоимости своих товаров, т. е. сравнительно более высокую производительную силу применяемого им труда превращает в прибавочный труд. Он реализует таким образом добавочную прибыль. С другой стороны, что касается капиталов, вложенных в колониях и т. д., то они могут давать более высокие нормы прибыли, так как там вследствие низкого уровня развития норма прибыли выше вообще, а в связи с применением рабов, кули и т. п. выше и степень эксплуатации труда» (К. Маркс, “Капитал”, 3т., 14-Vгл).

Поэтому уже в XIX веке Маркс смог проследить за экспортом капитала и определить основные силы, лежащие в основе его тенденций: стремление к более высокой норме прибыли. Это связано с вопросом о более или менее развитых странах, где более передовые вывозили капитал в большей степени,

чем менее передовые..

Это даёт нам ключ к пониманию экспорта капитала: он является мерой силы и развития капитала в стране. Для наглядности, возьмём несколько примеров:

– В 2019 году Швеция инвестировала почти \$23 млрд за рубеж, в то время как почти \$21 млрд было инвестировано в Швецию. Примерно равные показатели указывают на относительную силу шведского капитала.

– В 2019 году Польша инвестировала за рубеж почти \$700 млн, в то время как получила инвестиций на сумму около \$12 млрд. Совершенно очевидно, что в Польше преобладает чистый импорт капитала, что отражает её относительно слабый капитализм по сравнению с мировым.

– В 2019 году Великобритания инвестировала за границу чуть более \$31 млрд, в то время как получила около \$60 млрд, что отражает относительный упадок, который пережил британский капитализм. В то же время этот спад усилил внутренние противоречия британского капитализма, что, в свою очередь, привело к Брекзиту.

Тем, кто утверждает, что экспорт капитала является важным показателем для измерения того, является ли страна империалистической или нет, необходимо ответить на следующий вопрос: является ли Великобритания империалистической державой или находится в состоянии потери такого статуса? Если задать этот вопрос вслух, то он становится абсурдным. Экспорт капитала нельзя рассматривать как показатель того, является ли страна империалистической или нет. Скорее, это показатель того, насколько сильна страна и каково её положение в империалистической иерархии.

Но это ещё не все, что можно сказать об экспорте капитала. Ещё в 19 веке Маркс показал, что вывоз капитала будет расти из потребности в более высокой норме прибыли, что актуально и на сегодняшний день. Естественно, это относится ко всем капиталистическим странам, как более, так и менее развитым. Капитал менее развитых стран также экспортируется, так как норма прибыли в других местах выше: шведский капитал экспортируется, например, в Бангладеш, который, в свою очередь, экспортирует свой капитал, например, в Мьянму. Это действительно очень просто:

«Если капитал вывозится за границу, то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещён при более высокой норме прибыли» (К. Маркс, "Капитал", 3т., 15-III гл.).

Ленин также описывал этот процесс, хотя и другими словами. Он утверждал, что страны становятся "перезрелыми" по отношению к собственной буржуазии, что количество капитала в данной стране становится слишком большим, чтобы его можно было выгодно вложить внутри страны. Это является основанием для инвестирования капитала в другие страны, так как там прибыль больше. Стоит отметить, что "перезрелость" – это не абсолютная категория, когда одни страны "более перезрелые", чем другие, это скорее мера "перезрелости" по отношению к собственной буржуазии одной страны, которая будет искать более высокую норму прибыли в других странах. Мы также должны понимать, что то, что может быть перезрелым для буржуазии одной страны, не обязательно должно быть перезрелым для буржуазии других стран.

Однако предположим, чисто гипотетически, что действительно существует страна, которая только импортирует капитал, что норма прибыли в этой стране самая высокая, даже для её собственной буржуазии. Это

предположение неизбежно приведёт к следующему:

«Вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его» (В.И. Ленин, "Империализм как высшая стадия капитализма", 4 гл.).

Вывоз капитала ускоряет капиталистическое развитие в стране, импортирующей капитал. Это означает следующее: такое развитие приведёт к тому, что даже капитал этой страны будет нуждаться в вывозе за границу по мере насыщения внутреннего рынка и снижения нормы прибыли по отношению к другим странам.

Отметив это, мы возвращаемся к исходной точке: вывоз капитала – это не игра с нулевой суммой, а динамическая тенденция в каждой капиталистической стране.

Прежде чем перейти к вопросу об антиимпериализме, я хотел бы обсудить вопрос о том, существует ли конкретная разница между империалистической и капиталистической страной. Этот вопрос также касается терминов: колонии, полуколонии и угнетённые классы. Это минимальная основа, необходимая для продуктивной дискуссии об антиимпериализме.

Империалистических стран не существует*

Название этой главы может показаться нашим читателям сомнительным, поскольку в первую очередь может возникнуть вопрос: «Чем тогда являются такие государства, как США, Китай или Россия? Не противоречит ли это ленинской характеристике империализма?» В связи с этим мы попросили автора статьи разъяснить этот момент, и он ответил, что заголовок следует понимать так: «Нет империалистических наций, но есть система империализма и капиталистические нации в этой системе» — прим. ПШ

Ранее я уже выдвигал теорию о том, что, используя анализ Ленина, невозможно классифицировать страны на более или менее империалистические, или что каждая отдельная страна проходит путь от просто капиталистической до империалистической. Это означало бы, что и капиталистические, и империалистические страны могут сосуществовать друг с другом.

Однако ни в одном ленинском анализе нет ничего, что позволило бы нам провести такое различие. Выдвинутый им анализ может оставаться последовательным только в том случае, если мы рассматриваем империализм как систему, высшую стадию капиталистической системы.

При этом нельзя не отметить, что Ленин сам использует термины “империалистические государства” и “капиталистические государства” – но при этом следует сказать, что он никогда не проводит качественных различий между ними! Для него это взаимозаменяемые термины. В одном абзаце он упоминает “передовые капиталистические страны”, а в следующем говорит о “жестокой борьбе между империалистическими государствами”. Он описывает эмиграцию из “империалистических стран” и одновременно рассуждает о “территориальном разделе мира между капиталистическими великими державами”. Дело в том, что Ленин нигде даже не пытается провести систематическое разделение между капиталистической и империалистической страной – он использует эти два термина для описания одного и того же. Мы должны признать, что если бы он хотел сделать это различие чем-то важным, то он бы это сделал. Вместо этого, когда речь заходит о цели его анализа, мы должны поверить ему на слово:

«[...] ибо основная задача книги была и остаётся: показать по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных учёных всех стран, какова была итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистской войны» (В.И. Ленин, "Империализм как высшая стадия капитализма", Предисловие к французскому и немецкому изданиям).

Почему Ленин не потрудился обрисовать эту, казалось бы, "очевидную" разницу между капиталистическими и империалистическими странами? Почему он использует эти термины как синонимы? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно сначала взглянуть на то, как выглядел мир сто лет назад.

При взгляде в прошлое становится очевидным, что большая часть мира состояла из колоний, иначе называемых Лениным полуколониями или зависимыми территориями. В этих странах капиталистический способ производства не может считаться господствующим. Мы видим мир, в котором страны, где господствует развитый капитализм, где власть принадлежит национальной буржуазии, находятся в меньшинстве по отношению к остальному миру. Ленин рассматривает противоречие между капиталистическими/империалистическими странами и некапиталистическими странами, вместо того, чтобы сравнивать сильные капиталистические страны с более слабыми, но все ещё капиталистическими. Он также не проводит чёткого различия между империалистическими и капиталистическими государствами, что сегодня ошибочно делают многие.

Если вернуться к сегодняшнему дню, то можно увидеть, что мир явно изменился: колониальная система в основном исчезла, и подавляющее большинство бывших колоний получили политическую независимость. Капиталистический способ производства развит в значительной части мира, и национальная буржуазия контролирует гораздо больше стран, чем во времена Ленина. Сегодня капитализм уже не ограничивается несколькими государствами Западной Европы и Северной Америки, он распространился по всему миру. Капитализм пустил свои корни в более мелких, периферийных странах, а также в бывших социалистических государствах Восточной Европы и Азии.

Эти "новые" капиталистические государства подвергаются тому же типу принуждения, что и "старые" капиталистические государства. Затем капитал в этих странах концентрируется, кристаллизуется финансовый капитал, набирает обороты вывоз капитала, и они начинают более агрессивно участвовать в борьбе за раздел мира. Вот что мы имеем в виду, когда пишем о том, что ленинские характеристики относятся к системе как таковой и что это процессы, действующие в каждой стране.

Значит ли это, что мы должны рассматривать все капиталистические страны как равные? Да, в том смысле, что все они идут по схожей схеме развития, следуют одним и тем же правилам и процессам, стремятся к развитию своих монополий, используя те условия, которые существуют на высшей стадии капитализма. Мы не считаем эти страны равными по силе. Очевидно, что существуют различия, например, между Бангладеш и США. Различия, однако, заключаются не в том, какая страна является «более» или «менее» империалистической, или в том, что Бангладеш будет чисто капиталистической страной, а Соединенные Штаты — империалистической, а в балансе сил, в их положении в иерархии империалистической системы.

Между Бангладеш и США нет качественной разницы, но есть количественная. Капитал в Бангладеш едва ли может конкурировать с американским в глобальном масштабе, но это не значит, что бангладешский капитал не

концентрируется, не экспортируется и не ищет преимуществ для развития своей монополии – пусть даже только в региональном масштабе.

Ведь даже в Бангладеш есть крупные монополии и конгломераты, такие как ACI Group, которая производит все – от продуктов питания и удобрений до электроники и двигателей. Pran-RFL, которая является слиянием двух отдельных компаний, владеет заводами, например, в Индии. Помимо экспорта капитала в Индию, бангладешские компании также инвестируют, например, в Мьянму, Камбоджу и Эфиопию.

Подобные тенденции можно обнаружить при рассмотрении каждой отдельной капиталистической страны. Каждая из них борется за свои монополии, за выгодные условия для экспорта своего капитала и за подъем вверх по империалистической иерархии. Это в равной степени относится и к сделкам Венесуэлы в Карибском бассейне, и к борьбе Литвы за долю рынка в Восточной Европе, и к стремлению Нигерии к экономическому господству в Африке, и к экспансии Бангладеш в Юго-Восточной Азии.

Следует уточнить: до сих пор мы говорили о странах, в которых капитализм является доминирующим способом производства и где у власти находится национальная буржуазия. Но что происходит, когда у власти нет национальной буржуазии?

Колонии, полуколонии и национальный вопрос

Как уже говорилось ранее, колониальная система в значительной степени исчезла. Конечно, ещё существуют некоторые её обломки – например, Фолклендские острова, Западная Сахара или Французская Гайана – но они не могут быть использованы для характеристики эпохи, в которую мы живём: колониализм мёртв, и национальная независимость завоёвана для большинства бывших колоний.

Эта политическая и национальная независимость в свою очередь стала основой для развития и укрепления капиталистического способа производства, что было невозможно в колониальных условиях. Национальная независимость была предпосылкой для развития национальной буржуазии: «Ни в какой стране господство буржуазии невозможно без национальной независимости» (К. Маркс, Ф. Энгельс, “Манифест коммунистической партии”, Предисловие).

Для того чтобы национальная буржуазия могла расширяться, необходимо обеспечить местный рынок внутри собственной страны. В работе “Марксизм и национальный вопрос” Сталин говорит следующее:

«Основной вопрос для молодой буржуазии – рынок. Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности – такова её цель. Отсюда её желание обеспечить себе “свой”, “родной” рынок. Рынок – первая школа, где буржуазия учится национализму» (И.В. Сталин, “Марксизм и национальный вопрос”, 2 гл.).

Национальная независимость идёт рука об руку со стремлением буржуазии – последняя хочет вырваться на свободу, обеспечить свою национальную базу. Как только эта база – национальная независимость – будет обеспечена, тогда будет решен и национальный вопрос. Вот почему Ленин в “Военной программе пролетарской революции” связал национальную борьбу с капиталистическим развитием:

«Одно из самых основных свойств империализма заключается как раз в том, что он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения» (В.И. Ленин, "Военная программа пролетарской революции", гл.1.).

По мере развития национальной буржуазии в колониальных странах усиливалась и национальная борьба, поскольку даже эти честолюбивые капиталисты хотели обеспечить себе национальный внутренний рынок. Когда им удавалось этого достигнуть благодаря колониальному освобождению, национальный вопрос по отношению к другим нациям уже считался решённым. Большинство бывших колоний с тех пор зарекомендовали себя как независимые капиталистические страны, стремящиеся получить выгоду от своих монополий и корпораций. Некоторые из них сильнее, а некоторые слабее; одни могут конкурировать на мировом рынке, другие ограничиваются своей непосредственной локальной территорией. Как только к власти приходит национальная буржуазия, национальный вопрос перестаёт быть актуальным:

«Господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо никакими преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области» (В.И. Ленин, "Социалистическая революция и право наций на самоопределение", гл.2.).

Экономическое освобождение при капитализме невозможно, по крайней мере, если верить Ленину – и такое освобождение не имеет ничего общего с национальной независимостью. Это рассуждение, которое я более подробно развил в предыдущей статье в «Riktpunkt» под названием [«Национальный вопрос»](#), мы должны иметь в виду, продвигаясь вперед.

Термин “антиимпериализм”

Сегодня термин “антиимпериализм” используется самым разнообразным образом, наверное, прежде всего как обозначение государств или движений, выступающих против американского империализма. Мы считаем это некорректным описанием, которое в значительной степени упускает суть. Отчасти это теоретически неверное использование, поскольку оно отделяет империализм от капитализма и тем самым затушёвывает истинное отношение империализма к капитализму. Во-вторых, это становится оправданием для выбора “меньшего зла”, когда меньшие капиталистические страны представляются в ином, часто лучшем свете, чем большие, несмотря на отсутствие качественных различий между ними.

Таким образом, мы хотим подчеркнуть, что, чисто логически, не может существовать антиимпериализм, который одновременно не является антикапиталистическим. Мысль о том, что капиталистические государства сами могут быть антиимпериалистическими, абсурдна. Вся логика рушится, поскольку очевидно, что капиталистическая страна не может быть антикапиталистической. И тем не менее, именно этот тезис так часто вызывает возражения.

Тот факт, что нет никакого антиимпериализма, кроме антикапитализма, по мнению некоторых наших критиков, означал бы, что мы отрицаем, что более сильные капиталистические государства нападают на более слабые или что существуют государства, которые угнетают другие государства. Это не то, о чём мы говорим на самом деле, а скорее то, что от нас хотят услышать. Мы никогда не отрицали, что более сильные государства нападают на более слабые, поскольку это естественное следствие внутренней логики

капиталистической системы и борьбы за лучшее место в империалистической иерархии. Это не означает, что сильные государства будут более империалистическими, чем слабые, или что сильные будут империалистическими, а слабые – просто капиталистическими.

Мы также никогда не отрицали, что существуют государства, которые угнетают другие государства, хотя этот вопрос гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Существуют угнетённые народы и нации. Однако не существует ни одной угнетённой капиталистической нации, где господствовал бы капиталистический способ производства. Мы должны рассматривать их как двоякие: они состоят из рабочего народа и эксплуататоров-капиталистов. Подчинение одной страны другой в империалистической иерархии не делает подчиненную страну страной угнетённой. У этих стран, в свою очередь, есть другие, находящиеся в подчинении.

Это различие также приводится и в классических работах. “Реальная политика”, которую большевики были вынуждены применять по отношению к угнетённым народам, например, Восточной Азии, означала, что им нужно было заставить их принять участие в борьбе против империализма, чтобы уменьшить давление на зарождающееся советское государство (это видно, например, из бесед Ленина с афганским послом в Москве), что может, однако, рассматриваться как исключение из вышесказанного. В остальном пролетариат капиталистических стран рассматривается как нечто отличное от угнетённых народов и наций. Это различие является ключевым для понимания антиимпериализма.

Проводится явное различие между капиталистическими и некапиталистическими нациями, где первые не обсуждаются с точки зрения нации в целом, а вторые рассматриваются как весь народ. Здесь очень показательна аргументация, использованная Лениным в его речи на втором конгрессе Коминтерна.

В этой речи он обсуждал разницу между угнетёнными и угнетающими нациями. Он сказал:

«Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетённых наций и ничтожное число наций угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один и три четверти миллиарда, т. е. около 70 % населения земли, принадлежит к угнетённым нациям, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от неё» (В.И. Ленин, “Второй конгресс коминтерна”, ч.3).

Этот конкретный отрывок очень интересен и показателен. Ленин проводит такое же различие между угнетёнными и угнетающими нациями, как и между передовыми, капиталистическими нациями и некапиталистическими нациями. Оба эти деления идут параллельно друг другу. Ленин не пытается называть капиталистические страны термином угнетённые, поскольку это, очевидно, замаскировало бы основные классовые антагонизмы, заложенные в самой основе такой страны. Таким образом, угнетённые нации есть неразвитые и непередовые нации, еще не начавшие своего капиталистического развития.

В той же речи он излагает мысль на будущее:

«Всемирный империализм должен пасть, когда революционный натиск эксплуатируемых и угнетённых рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как её объект» (В.И. Ленин, «Второй конгресс коминтерна», ч.1.).

Сталин высказывает аналогичную мысль в “Основах ленинизма”:

«Интересы пролетарского движения в развитых странах и национально-освободительного движения в колониях требуют соединения этих двух видов революционного движения в общий фронт против общего врага, против империализма; победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетённых народов от ига империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного фронта;» (И.В. Сталин, “Основы Ленинизма”, 6 гл.).

Есть причина, по которой они не говорят об угнетённых народах в развитых странах, а о пролетарском движении, в то же время обсуждая освобождение угнетённых народов в менее развитых странах и колониях. В капиталистических государствах народ не угнетен, так как национальная буржуазия развилась и захватила власть. Угнетённые народы существуют в некапиталистических и колониальных странах, в тех, где национальная буржуазия ещё не захватила власть и капиталистический способ производства не стал господствующим. Капиталистическую нацию нельзя охарактеризовать целиком как угнетённую, потому что это означало бы скрыть классовый характер борьбы и противоречий между трудом и капиталом в капиталистической нации.

Капитализм и империализм здесь зажаты в тисках с двух сторон: со стороны рабочего класса капиталистических стран и со стороны народов некапиталистических стран. Именно благодаря этому может быть создан “общий революционный фронт”. Они никогда не обсуждают антиимпериализм капиталистических стран или борьбу против империализма, так как эта борьба всегда является борьбой рабочих капиталистических государств или народов угнетённых наций.

Мы хотим сказать, что поскольку капиталистический способ производства доминирует более или менее во всём мире, а национальное освобождение в большинстве своём достигнуто, очень проблематично продолжать говорить об “угнетённых народах” в ином смысле, чем в отношении остатков колониализма или народов которые по историческим причинам составляют меньшинство внутри уже сложившихся капиталистических наций. При такой перспективе и национальный вопрос, и вопрос угнетённых народов относительно преувеличен.

Нет и такого антиимпериализма, который не был бы в то же время и антикапитализмом, а называть борьбу более слабой капиталистической страны против более сильной “антиимпериалистической” – значит скрывать не только природу империалистической системы, но и классовый состав капиталистических стран. Таким образом, выступление на стороне более слабого капиталистического государства против более сильного не может считаться антиимпериализмом. Мы оцениваем это скорее как оппортунизм.

Как всегда, можно представить себе «промежуточные этапы»: нации, которые формально обрели независимость, но в которых едва ли можно сказать о развитии национальной буржуазии, как, например, ряд африканских стран,

где бывшие колонизаторы все ещё удерживают абсолютную власть, тормозя независимое капиталистическое развитие. Термин “неоколониализм” может быть здесь также уместен, но мы решительно выступаем против представления о том, что неоколониализм является высшей стадией империализма, как утверждал Кваме Нкрума, известный лидер африканского антиколониального движения; именно в таком смысле часто используется термин “неоколониализм”. Вместо этого мы считаем, что этот термин применим только к нескольким странам и что его нельзя использовать для характеристики империалистической системы в целом.

Заключение

В этой статье мы коснулись, в частности, двух аспектов дискуссии об империализме: экспорта капитала и антиимпериализма. Мы осознаем, что представленные здесь точки зрения сильно контрастируют с зачастую случайными представлениями об этом явлении, укоренившимися в левой среде и являющимися идеологическим пережитком оппортунизма, развившегося одновременно с упадком коммунистического движения во второй половине 20-го века. В то же время мы убеждены в необходимости переосмысления существующих представлений и укрепления идеологического понимания мира таким, каким он является на самом деле.

Важным аспектом такого более тонкого понимания империализма является то, что оно позволяет более эффективно решать международные проблемы: коммунистам нежелательно и не нужно выступать на стороне более слабых капиталистов во время конфликта или на стороне страны, подвергшейся нападению, таким образом, чтобы скрыть её классовую структуру и затушевать социалистическую цель.

Целостный подход к империализму позволяет нам также лучше понять, как каждый отдельный вопрос связан с развитием внутри капиталистическо-империалистической системы: каждое сокращение и каждая атака на рабочий класс также отражает растущие противоречия внутри системы и растущую потребность каждого отдельного капиталиста в дальнейшем подавлении собственного населения для роста прибыли и конкурентоспособности.

Именно поэтому мы придаём большое значение вопросу об империализме. Это один из центральных вопросов, который мы должны тщательно изучить и понять. Без его правильного понимания мы не сможем анализировать международную или национальную политику в революционном масштабе, и вопрос будет сведён, в лучшем случае, к помощи в “выборе меньшего зла” в рамках системы капитализма.